Глава 22. Хитрый лис и озорной кролик

Осадные лестницы встали на свои места сразу же как только Ноэль убила Хосло, а её союзники заполонили высоту. Барбас, во главе с ними, пробирался сквозь ряды бахарских солдат своим длинным мечом. Убив лидера обороны, окружающие враги потеряли большую часть своей воли к сражению и их количество уменьшилось по мере того, как Банда белых муравьёв наседала на каждого человека.

Отрубив головы некоторых ближайших бахарских солдат, Ноэль сделала небольшую передышку, чтобы стереть немного крови на её двузубом копье и боевом молоте. Оглянувшись, она увидела, как Риглетт неумело устанавливала на одну из лестниц. Не приняв участия в этом штурме, Риглетт теперь отчаянно трубила горном возвещая о штурме; вряд ли кто-то вообще это сможет слышать.

— Ты опаздываешь, Риглетт. У меня уже есть командир противника. Теперь всё что нам нужно сделать, это поднять наш флаг и дать победный клич, чтобы заставить врага пасть духом.

— Хах… хах, т-тогда милости прошу! Во-первых, никто не сможет даже услышать мой горн в такой-то схватке!

— А-ха-ха, твои слова такие же, как и всегда, но вот твоё лицо такое же бледное, как у трупа. Эй, ты в порядке?

— Замолчи! Как будто у тебя есть чем помочь!

Голос Риглетт был пронзительным. Возможно, это связано с тем, что она могла видеть стоя рядом с кучей трупов. Даже несмотря на всю расплёскивающуюся кровь её лицо было бледно-белым. Думая, что это было жалко, если бы ей пришлось ждать слишком долго, Ноэль сделала глубокий вздох и выпустила оглушительный рёв, который эхом пронёсся по всему полю боя:

— Сотник Ноэль из армии Коимбры убила лидера обороны! Накажите тех, кто остался!

Поймав голову, которую Ноэль бросила ему, Барбас поднялся на соседнюю башню, чтобы показать её с высоты: "Вы слышали, ублюдки? Капитан Ноэль взяла здесь чертовски классную голову лидера! Вот она, кричите о победе!".

При виде такого, боевой дух бахарских солдат упал в одно мгновение, и они впали в замешательство. Первоначально руководство Хосло поддерживало их, поэтому, как только этот столп был разрушен, они начали разваливаться. Их решимость умереть была сломлена в мгновение ока, и их всех сразу же настигла усталость.

— Сотник Ноэль убила их лидера! Не мешкайте, немедленно завершите штурм!

Мораль коимбранцев взлетела обратно ввысь — обратно пропорционально моральному духу бахарцев. Дирк воодушевлял своих людей, и их нерешительное отношение испарилось, когда солдаты бросились к воротам, чтобы они могли наставить свои мечи на врагов. Уже сейчас битва за форт Карнесс была решена. После того, как большинство остатков в крепости было убито, Ноэль присела на труп, буквально усеявший крепостной вал, чтобы искупаться летним солнцестоянием с ощущением, что она не может проиграть в солнечный день. За весь день она не получала ни единой раны, а это означало, что, как и ожидалось, солнечные дни были благоприятны.

«Но, я немножко измоталась после затяжного боя. Непросто наблюдать за движением противника»

Ноэль может сражаться с взрывной силой, но было кое-что, что она знала, и что ей лучше подходило: захватить инициативу и быстро взять голову врага. С другой стороны, она была особенно слаба в войне на истощение. Было утомительно долго оставаться напряжённым, и её тело становилось вялым. Когда приходило время для игр, всё было иначе, но она сильно устала, сосредоточившись на сражениях.

— Так значит, это был провал… но если я не буду продолжать…

Когда Ноэль вздохнула, Синтия позвала её сзади: "Что ещё за провал?".

Её меч был в ножнах, хоть и окрашен кровью.

— Да нет, ничего такого. Что важнее, спасибо что поддержала меня. Ты привлекла внимание вражеских лучников пока я приближалась, так ведь? В конце концов, там был всего лишь маленьких проблеск лазейки.

— Ничего особенного. На самом деле, я бы сказала, что твой бросок копья был гораздо эффективнее. Ты полностью остановила движение противника. Да, это был великолепный удар.

— Ха-ха, вот как? Вообще-то, это любопытный двузубец, в конце концов. Нет, с их точки зрения, это было бы зверское копьё, не так ли?

— Зверское копьё? О чём ты?

— Лидер обороны назвал меня извергом. Демоны довольно сильные, так что это супер круто. Как-то раз я видела их в книжке с картинками.

Демоны были сильными и грозными. Их нельзя было победить в одиночку, поэтому кролик в книжке с картинками собрал всех, придумал план и уничтожил демона. Уничтожив его, кролик жил долго и счастливо с людьми, которым он помогал. Он нисколечко не задумывался о побеждённом демоне. На первый взгляд казалось, что демон испытал трагическую судьбу, но

он, несомненно, был счастлив пред лицом своего истребления, будучи честным с собой всё время. Размышляя над такими вещами, Ноэль радостно улыбнулась, а Синтия покрутила головой с изумлёнными выражением.

— По-твоему сейчас самое время для улыбки? Противник, зовущий тебя извергом — худшим вид бесчеловечного оскорбления. Ну, ты, вероятно, была достаточно грозная, что даёт право…

— Так значит, у этого был какой-то смысл? Хм-м-м, как таинственно.

— Это не таинственно. Послушай, ты должна просто поторопиться и забыть, что говорят твои враги.

— Да всё в порядке. Это война, в которой нам приходится убивать много людей. Мы по крайней мере призывали к их сдаче. Их убили, потому что они не приняли её.

— Н-да, это правда.

— Что ещё более важно, мы полностью захватили этот форт. Подготовься, мы доложим об этом наместнику.

Ноэль кивнула на слова Синтии и встала, подтверждая, что её внешность стала довольно отвратительной. Её великолепные рыжие волосы были в запёкшейся крови, а её лицо и руки тоже были ею измазаны. Хоть её броня не была повреждена, если она не почистит и не приведёт её в порядок, то был шанс, что она станет бесполезной. То же самое касалось её боевого молота. С другой стороны, странноватый двузубец можно было довольно просто очистить, всякий раз, когда он загорался, что было удобно.

— Хм-м-м, кое-что беспокоит меня. Эй, было бы замечательно искупнуться в речке неподалёку? Да и к тому же я хочу провести какое-нибудь техобслуживание.

— Ничего страшного, если ты используешь колодец форта вместо того, чтобы проходить весь путь до реки.

— Нет, такое мне не подходит. Мне хочется послеполуденного сна в прохладной водице… то есть, я буду заниматься медитацией. Поразмышляю над скоротечностью природы человеческого бытия и-и-и-или что-то… а-ха-ха…

Казалось, она была на волоске от того чтобы случайно позволить просочиться её настоящим желаниям. Ноэль второпях попыталась всё сгладить, но Синтия чётко услышала именно то, что она сказала, и брови наклонились в недовольстве. Так уж получилось, что следующей вещью был её опустившийся кулак. Приняв минимально въехавший удар, Ноэль выдавила несколько слов раскаяния, несмотря на то, что послеполуденный сон в холодной водице в такой жаркий и солнечный день будет беспрецедентной радостью. Вот как это было бы: спокойно повиливая в

водах, прямо как рыбка… ну или как труп… мир стал бы блеклым и даровал ей несомненное блаженство. Если ей суждено было умереть в воде, то она безусловно почувствовала бы себя хорошо. Её тело распухнет в воде и станет довольно ужасным, но, если она уже будет на том свете, это не имело бы такого уж значения.

Когда проходил военный совет, тела, обломки и тому подобное в форте были в спешке убраны. Весы Коимбры гордо развевались над фортом. Бахарские флаги с тремя саблями были сорваны и сожжены вместе с телами. Грол сел на стул и удовлетворённо кивнул головой.

— Господа! Прежде всего я хотел бы поздравить вас с вашей работой. На этом мы можем сказать, что начало завоевания Бахара увенчалось успехом.

Грол рассчитывал проломить форт в первый же день при всеобщем наступлении, но неожиданно потратил три дня. Они потеряли около 300 человек, но убили около 1 000 человек, что было тяжёлым ударом для их врага. Если забыть об этом, то что осталось от защиты: хлипкий гарнизон вокруг близлежащих фортов и дорог. Тот факт, что Коимбра взяла знаменитую крепость, собирался оказать давление на бахарских лордов.

— Поздравляю, наместник. Как только наши люди отдохнут здесь, давайте устремимся к Весте, как и планировалось. Падение Карнесса покажет им, что будет с сопротивлением.

Грол жестом согласился с советом Уилма и повернулся к Гэддису: "Хм, кстати, Гэддис, ты придерживаешься того же мнения?".

— Д-да, я считаю точно также.

— Понятно. И всё же, то как ты решил сражаться на этот раз, было действительно жалко. Увидев твою решимость, мне не хочется верить в это. Слушай внимательно: больше не предавай моих ожиданий!

Гэддис скривил лицо и пал ниц перед Гролом сказав: "Да, господин. Я понимаю, господин!".

— Для сравнения: действия Ноэль были ещё более блестящи. Она в одиночку взобралась на стены и, более того, взяла главу их лидера. Она действительно достойна того, чтобы зваться героем. Я хочу доверить авангард следующей битвы ей.

Грол похвалил Ноэль в приподнятом настроении заставив взгляды всех окружающих офицеров сойтись на её месте. Взгляд Уилма был наполнен ненавистью, но Ноэль сделала вид, что не замечает. По крайней мере она была в этом заинтересована, и она понятия не имела, почему он настолько недолюбливал её. После короткой паузы вышел офицер выше по званию Ноэль, тысячник Дирк.

— Наместник, боюсь, мне есть что сказать.

— Дирк? К чему это ты так формален?

— Наместник, это правда, что отвага сотника Ноэль в бою потрясающая. Сомнений нет, её подвиги в этой битве были первоклассными; однако она не подчинилась приказам, проигнорировав ход боя. Мне кажется, что она пошла напролом, уже намереваясь украсть марш у нас, когда она подготовила лестницы. Я не думаю, что мы должны ставить слишком много прецедента в игнорировании приказов в поисках заслуг. Если будет слишком много тех, кто попытается подражать её действиям, порядок в войсках развалится на части.

Дирк хотел избежать совершения тех же ошибок, как и Гэддис, и стремился к всеобщему штурму форта, но Ноэль взобралась по лестнице не раньше, чем был подан сигнал к нападению. Хорошо конечно, что она достигла цели, но если бы она вдруг по случайности потерпела неудачу, то это могло повлиять на моральный дух. Между прочим, Дирк был человеком, который не поспевал за диверсиями Барбаса из Банды белых муравьёв, когда они сражались. Он был дворянином, который тоже был с севера, но он был очень полезным, а ещё весьма скромен, поэтому он был довольно популярен среди своих людей. Его слабыми местами были его упрямство и недостаток финансовых средств. На этот раз он был доволен действиями Ноэль, но он чувствовал необходимость выдать предупреждение.

— То, что ты говоришь совершенно верно, но зато мы смогли великолепно взять этот форт. А разве мы более или менее не достигли желаемого? Наоборот, это нечто, за что я хочу похвалить.

— Наместник, наши уставы — это цепи, которыми мы контролируем наших солдат. Мы не должны позволять никому их нарушать. Если мы освободимся от них, люди будут состязаться в заслугах и перестанут следовать приказам. Это ничем не будет отличать нас от бандитов.

— Хм-м-м, да, в твоих словах есть правда, и всё же…

— Наместник, то что говорит тысячник Дирк, правильно.

На согласие Уилма Грол нахмурил брови.

— Ты тоже так думаешь? Это правда, что строгое наказание и награда написаны как основа военного дела, впрочем… сотник Ноэль, не подойдёшь ко мне?

Потирая подбородок, Грол подозвал Ноэль. Надев очки, она вышла с хладнокровным видом, отдала честь и приклонила колени.

— Мои скромные извинения. Пожалуйста, простите моё чрезмерное распутство.

— Думаю, твои действия на этот раз достойны похвалы. До такой степени, что мне хотелось бы дать тебе медаль для повышения в звании; однако я верю, что то, что говорит Дирк, верно. Есть

ли что-нибудь, что ты хочешь сказать по этому поводу?

— …

— Ноэль, если ты будешь молчать, мы не узнаем.

— Да, я считаю, что проблема этой битвы была во времени. По этой причине я пошла вперёд, прекрасно осознавая, что это противоречит уставу.

— Это логично, я понимаю обстоятельства, но к чему всё это когда время так важно? Разве для возвращения главных сил Бахара не потребуется трёх месяцев? Не думаю, что небольшая задержка в этом месте будет фатальной, — спросил Грол в недоумении.

Бегло взглянув на Уилма, Ноэль начала излагать свои мысли:

— Я боюсь, что правительство Бахара может быть ещё не в столице.

— Ну, сейчас должно быть пришло время, когда они получают декларацию.

— А правда ли это?

— Это доклад моих агентов в столице. Ведь так, Уилм?

— Да. Три дня назад сообщалось, что правительство Бахара находится в процессе подготовки к церемонии восходящего солнца в столице. Они уже должны были получить декларацию о войне, но неважно как сильно они поторопятся, им потребуется три месяца для прибытия. Даже если они слишком поспешат, от их выдохшихся сил нечего будет бояться.

— …

Грол был слегка раздражён, когда Ноэль обдумывала над тем, как высказать своё мнение, и сказал ей: "Ноэль, если тебе есть что сказать, то просто скажи это. Говори прямо, что ты думаешь, без всякой фальсификации".

— Да, тогда я выскажу свои мысли. Я считаю, что мы должны игнорировать близлежащие форты и дороги и направиться на восток со всей нашей силой по главной дороге со столицей Веста в качестве нашей цели.

Услышав мнение Ноэль, окружающие офицеры подняли шум. Сотник предложил изменить план всей армии.

— Это действительно смелая идея, но почему ты так думаешь?

— Наместник, нет нужды больше слышать такие вещи! Это невообразимо — менять план прямо сейчас!

— Успокойся, Уилм. Разве не нормально просто выслушать её?

— План состоит в том, чтобы продвигаться к столице, по ходу дела сражаясь с местными лордами.

— Именно.

— Но этот путь займёт слишком много времени. Если мы сейчас сможем напасть на Весту, противник никогда не сможет усилить её. Зная, что столица всё ещё находится под защитой Бахара. Они не откажутся от неё, поэтому им придётся спешить. Именно там состоится самое важное сражение. Если мы сможем заставить противника спешить, мы сможем сражаться в выгодном положении, и прямо сейчас это куда более важно, чем быть медленным и методичным.

Ноэль попала прямо в облачко, а Уилм, желавший покарать её, начал заметно хмуриться, поскольку последнее, чего хотел Амиль: увязшая война, перерастающая в наступление. Уилм пытался достичь этой цели, чтобы добиться светлого будущего. Главная сила Бахара развернётся по пути, и время, необходимое для их прибытия, было самой большой слабостью в этом плане.

— Хм.

Уилм решительно заявил:

— Я думаю, что вам нет нужды слушать такое, наместник, — и, хлопнув в ладоши, свысока глядя на Ноэль, он выдал шквал слов: — Есть ли у тебя доказательства того, что силы противника уже на обратном пути, Ноэль? Мы получили идентичные доклады от шпионов Гэддиса. Если у тебя есть доказательства о точности нашей информации, то дай нам знать!

— У меня их нет.

— Ха, так я и думал! Слушай хорошо, Ноэль. Основополагающие методы ведения войны сводятся к минимизации потерь союзников, между тем размышляя о том, как нанести удар по врагу. Первый шаг — это как затягивание петли, мы должны работать с дворянами, окружающими Весту, и по возможности, захватить их, чтобы мы могли занять хорошо укреплённый город, не затрачивая много усилий. Благодаря этому уже есть большое количество секретных писем.

— …

Грол слушал, а выражение Ноэль не дрогнуло.

Тоже приклонив колени, Уилм категорично осудил план Ноэль: "При таких острых мерах, которые ты предлагаешь, наши люди будут окружены врагом, если не будут сражаться. Мы потеряем ещё больше людей чем в Карнессе. Таким образом, нет необходимости спешить с битвой. Если ты это понимаешь, то держи своё мнение при себе!".

Другие офицеры кивнули, словно соглашаясь с его словами. Грол также согласился. Быстрый план продвижения Ноэль, казалось, имел высокий риск и низкие выгоды. Если они смогут завершить переговоры с соседствующими лордами, то они будут сражаться на стороне Коимбры. И весьма вероятно, что они могут окружить и взять Весту с достаточно большой армией. В любом случае, её план превратит их потенциальных союзников в явных врагов, которые могут повредить моральный дух. Сила их неприятеля не была даже в Бахаре, об этом докладывали не только агенты Уилма, но также и Гэддиса. Если Ноэль была права, они по-прежнему представляли собой угрозу, но это было крайне маловероятно. На войне нельзя было опасаться какого-то простого теоретического врага.

— Ноэль, я думаю, что Уилм прав. Наши шпионы предоставили нам неопровержимые доказательства. Даже если мы последуем твоим советам и проигнорируем врага прямиком направившись на Весту, может существовать ничтожный шанс того что если мы задержимся, то это может ознаменовать наш конец. Веста сильно укреплена, поэтому, неважно сколь много отваги у тебя имеется, она не падёт так легко. Да и к тому же, наши линии снабжения будут растягиваться, а мы не можем позволить себе попасть в окружение.

— Но Веста — ключ к Бахару, а сейчас это наш наилучший шанс. Если мы возьмем её, что-то обязательно произойдёт. Если всей армии слишком много, то пожалуйста, по крайней мере отправьте мой корпус вперёд.

— Хм-м-м-м…

— Знай своё место! Сотник не может просто взять и двигаться в одиночку! Прежде всего, нет очевидных оснований полагать, что столица — это ключ!

— Разве вы не знаете о чёрно-белой игре, лорд Уилм? Я очень даже хороша в ней. В игре, загнать в угол — это ключ.

— С-с чего вдруг ты об этом заговорила? — Уилм встрепенулся при её резком изменении в теме, а окружающие люди пришли в шок.

Полностью игнорируя настроение, Ноэль бескорыстно продолжила свою точку зрения:

— Вы не обязательно выиграете, если возьмёте под себя углы, но вы никогда не выиграете, если проигнорируете их. Неважно, насколько сильно вы контролируете ситуацию, всё может перевернуться вверх дном. Так что…

Приподняв очки, Ноэль принялась за своё, но была прервана. Офицер рассмеялся в презрении, или, может быть, в замешательстве от того что Ноэль использовала детскую игру в качестве примера. Подумав, что сейчас уже всё в порядке, Ноэль договорила то, что хотела сказать, он отступил, не сказав ничего особенного. Риглетт хотела было сделать то же самое из-за такой тарабарщины, но Синтия остановила её, раздраженная. Ноэль узнала кое-что новое: это тоже было время для тарабарщины.

Сначала она хотела быть более лаконичной, но, к сожалению, ей не хватало доказательств, поэтому она ничего не сказала, избегая необходимости объяснять всё подряд окольным путём. Ноэль отметила для себя, что ей хотелось бы стать намного лучше в такого рода вещах.

— Хмпф, мы выслушали что-то по-настоящему глупое. Война — это не игра. Мы отнимаем жизни и проливаем нашу кровь за победу! Ни в коем случае не прислушивайтесь к её словам, наместник. Да, у неё могут быть кое-какие навыки, но она по-прежнему простолюдинка, в конце концов!

Гэддис последовал за Уилмом со своей собственной бранью:

— Правильно. Выдвинуть такой план навлечёт позор на коимбранским рыцарям! Нет, даже сама должность сотника за гранью вашего класса!

Глядя на двоих, Ноэль во второй раз опустила глаза.

— Вам не нужно заходить так далеко. Прошло совсем немного времени с тех пор как Ноэль стала рыцарем… … Ноэль, отныне будь уверена, что хорошо учишься. Ты не сделала ничего плохого выразив своё мнение на мой приказ. Не беспокойся об этом.

Доверяя военному профессионализму Ноэль, Грол встал на её защиту. Подумав, что он слишком мягок, один офицер подал голос:

— Наместник, мы взяли форт Карнесс. На данном этапе почему бы нам не перенаправить Ноэль? Нам она больше не нужна.

— Не нужно. Не позволяй себе слишком многого!

Офицер поспешно ответил на оглушительный рёв Грола: "М-мои извинения!".

— … Однако на этот раз мы не можем игнорировать неподчинение приказов. Ноэль, не забудь всегда следовать указаниям Дирка. Ты можешь многому научиться из его преданного

служения.

— Поняла!

Грол высказал своё мнение, и Ноэль встала, отдав честь. Не давая никаких обещаний, она просто сообщила ему, что она поняла, чего он хочет. Именно так она справлялась с ситуациями, в которых она чувствовала себя вынужденной сделать обещание, которое она не могла сдержать: запутывая свои ответы в двусмысленности. Это был один из её секретов успеха.

Уходя сразу после того, как совет был закончен, Ноэль тотчас остановила Синтия. Волоча за шкирку, её силком затащили туда, что было похоже на жильё для слуг близ форта.

— Тупица! Честно, да что же проносится через твою башку!? Ты, наконец-то, отличилась, но ты, похоже, пытаешься всё испортить! Хотя я и провела с тобой тренировку, чтобы такого не произошло!

— Он хотел моего мнения, поэтому всё, что я сделала, это честно ему высказалась. Однако они по-настоящему смеялись надо мной. Редко же такое исходит от всех и вся. Хм, что же это было? Кроватка с гвоздями?

В неё влетел сжатый кулак, а она рассмеялась и почесала голову. На этот раз это не обойдётся для неё всё так просто.

— Это потому, что ты упомянула «чёрно-белую игру» на военном совете!

— В конце концов, ты отстойно играешь в эту игру.

— Идиотка!

На этот раз вместо ударов сжали её щёки. Синтия по-настоящему разозлилась. Ноэль не отпустят, пока она не раскается от всей душу, и поэтому она состряпала личико, которое от всего сердца испытывало сострадание за её действия, но это не сработало. Даже подняв обе руки в знак подчинения было недостаточно.

Минутой позже её всё-таки отпустили. Можно было с уверенностью сказать, что в этот момент её щёки были покрасневшими. Синтия скорчила жалостливо лицо.

— Ай… ну всё, я подумала над всем…

— П-прости, я просто призадумалась о том, что произошло.

Ноэль не хотела, чтобы она начала думать о вещах, между тем дёргая кого-то за щеки, но она продолжала молчать. У неё было такое ощущение, что это почему-то огорчит Синтию.

— Что случилось?

— Да, есть мизерный шанс что, то что ты думаешь, даже отчасти примелем, и у нас будут большие неприятности.

— Я не могла придумать другой пример. У меня не было никаких доказательств, так как, в конечном счёте, это всего-навсего догадка. Я привыкла к тому, что меня высмеивают, так что всё в порядке, но мне вот интересно, почему я так раздражена?

— Это нормальная реакция. Если бы это случилось со мной, то меня бы это сильно задело, — Синтия тяжко вздохнула, признаваясь ей.

— Синтию?

— Нет, было бы даже хорошо рассердиться! Подумать только, что они будут насмехаться над тобой сразу после того как увидели на что ты способна! А-а-ах, это так разочаровывает, жалко, раздражает! Вот он твой основной сценарий! Они отвергли твоё мнение, даже не подумав о нём! И это даже несмотря на то, что мы окунёмся в пекло такого затруднительного положения, если шагнём во вражескую ловушку!

Синтия разбила ближайшую полку бронированным кулаком. Её гнев казался более вспыльчивым, чем у Ноэль. Её голос довольно громко раздавался эхом в комнате, но это был отнюдь не счастливый голос. Казалось, Синтия не поняла, что она выплёскивает в некоторой степени рискованные заявления. Если она поверит Ноэль, то это будет означать, что доклад Уилма был ложью.

— Эй, почему ты злишься, Синтия?

— Мою подругу оскорбили, очевидно же, что я слечу с катушек! Если бы они не были моим вышестоящим начальством, я бы избила их до полусмерти! Они даже провалились в своём штурме Карнесса!

Её лицо покраснело, и она топала ногами. Глаза Ноэль округлились от этой сцены. Её… подруга. Ноэль думала о Синтии в том же ключе, но подумать только, что Синтия чувствует то же самое насчёт неё самой. Поэтому, как только это подтвердилось, это заставило Ноэль почувствовать себя ликующей; её прежнее раздражение полностью смылось.

— Спасибо тебе, Синтия, правда. Ты первая, кто разозлилась за меня, поэтому я чувствую себя немного лучше.

— Сейчас это не суть важно! Как мне совладать с моим гневом!

— А-ха-ха, сначала попробуй сделать глубокий вдох и успокоиться. Всё в порядке, в любом случае, мы не знаем, что произойдёт. У Коимбры есть ты и юный господин. Бейтесь так сильно, как только можете, чтобы Коимбра победила. Я всецело сберегу свои обещания.

Ноэль успокаивающе, мягко положила руку на плечо Синтии, когда она всё больше и больше жаловалась. Она не очень хорошо соображала в политике, но она знала, что это был убогий шаг: оккупация бахарской территории. Предполагалось, что это будет неожиданная атака, но они, вероятно, попадут в засаду своего противника, несмотря на то, что она призывает проявлять осторожность в их стремлениях. Всё было бы просто, если Ноэль обдумала всё это, но это была непостижимая возможность. Если они продолжат продвигаться вперёд их нынешним темпом, то они победят, но она не думала, что это произойдёт.

— … … Больше не заливай про крупные игры в неподходящее время. Меня тревожит есть ли у тебя мозги, или же ты просто тупица.

— А-ха-ха, приму это за комплемент.

— Вот только я не хвалю тебя.

Ранее Ноэль хотела спросить её, действительно ли доклады шпионов соответствовали действительности, а ещё она думала, что есть вероятность того, что генерал-майор Уилм подделал их? Впрочем, если она и спросит, то Синтия утащит её занявшись обучением, только и всего. Поэтому она промолчала. Ноэль смогла это выяснить на собственной шкуре. Она могла убежать куда-нибудь далеко, но Синтия была другим делом. Ей уже в открытую отказали в их насильственном нападении на врага, но если она оставит всё как есть, то она сыграет противнику на руку. И Уилм, который заслуживает отдельного внимания, не хочет, чтобы Коимбра выигрывала, не сводит с неё глаз. Ей казалось, что она вот-вот даст волю её боевому молоту, но сдержалась. Обеспечить себе жизнь было действительно сложно.

— Ха-а, похоже, погодка ухудшилась.

— Кажется, дождь собирается. Он не повлияет на марш, но…

— По-твоему всё хорошо? Как бы ни так.

Солнце, которое палило всего за несколько минут до этого скрылось за занавесом тёмных облаков, но дождь до сих пор не пошёл.

Ноэль вернулась в палаточный лагерь и встретилась с двумя людьми, которых она узнала. Первым был стройный мужчина средних лет с суровым лицом — Дирк, тысячник, которого она ослушалась. Рядом с ним был её подчинённый Барбас.

Было бы здорово, если бы она могла пройти мимо них без всяких происшествий, но она подошла к ним, подумав, что она должна поздороваться с ними. Синтия строго-настрого проинформировала её, чтобы она никогда не забывала приветствовать своих старших офицеров.

— Тысячник Дирк, мои скромные извинения за то, что произошло раньше!

— А, капитан сотник Ноэль? Не волнуйся, тебе не нужно извиняться. Я не собирался позорить тебя вот так. Всё началось с лорда Уилма, и кажется, что лорд Гэддис тоже стал предвзято относиться к тебе. Они всегда были неприветливыми для нас, северян, но на это раз это было необычно жёстко.

— Северян?

— Да, они всегда смотрят свысока на небогатых уроженцев с севера. Все важные посты занимают южане. Я слышал, ты тоже из Зоима. Вот как всё устроено.

— …

Ноэль, наконец, сообразила, поняв, почему все они смотрят на неё сверху вниз. Возможно, это и послужило причиной открытого недовольства Риглетт.

Синтия рядом с ней сделала страдальческое выражение. Ноэль не помнила, читала ли Синтия ей лекцию на эту тему, но, похоже, это не было достаточно веской причиной для того, чтобы Уилм и Гэддис так люто ненавидели её.

— Мне жаль, что получилось именно так, несмотря на ваше известное служение. Я должна была чётко обозначить свою позицию. Барбас, ты ведь собирался озвучить какие-то жалобы, так ведь?

— Так и есть. Капитан Ноэль наконец-то получила возможность отличиться, и благодаря тебе всё кончилось вот так! Это просто смешно, эти отбросы поржали над ней. Долбаные южные умники, да что с ними не так!?

— Не всё можно простить за счёт выдающейся заслуги, даже для южан. Так устроена армия. Есть те, кто не согласен, но я не мог закрыть на это глаза.

— Сама предсказуемость! Вот почему ты всего лишь тысячник, хотя и дворянин!

Барбас повертел у виска, когда чесал свою седую голову, и Дирк криво улыбнулся. Его слова были крайне суровыми, но не было никаких причин их особо беспокоить. Коли он так делал, то они, скорее всего, были в подобных отношениях как Синтия и Ноэль.

— В конце концов, моя семья разорилась, и я не хочу ввязываться во всё это и менять мой образ жизни… О да, ты же знаешь его, верно? Тот самый, которого ассоциируют со славными временами нашей истории горнодобывающих работ. Кстати, до недавнего времени я отвечал за подчинение Банды белых муравьёв.

— Да ты умом тронулся, если считаешь, что это тебе поможет. Ну, у меня грубоватый характер, поэтому мне было не сложно.

— Тебя бы всё равно скоро уничтожили, так что тебе весьма повезло, я бы сказал.

— Хули ты несёшь? Разве это не было так трудно, что они почти заменили тебя?

— Глупец! Это была уловка, чтобы обмануть тебя. Это никоим образом не трудная битва! — Дирк резко высказался Барбасу в свою защиту.

— А вы хорошо ладите, да?

— Правда что ли? Он реально заебал доставать меня. Мы просто прицепились друг к другом. Ну, мы бы не убили друг друга. Этот старикан позаботился о том, чтобы брать нас живьём всякий раз, когда только мог, поэтому мы постарались воспользоваться этим.

— Я считаю, что нет причин убивать наших коимбранских собратьев, но я никогда бы не подумал, что такой мерзавец придёт служить Коимбре. Подумать только, ты убедила его в этом. Честно говоря, это впечатляюще, тебе удалось получить этого дебошира в качестве подчинённого.

— Большое вам спасибо!

— Пожалуйста. Кстати, мне кажется, что ты в хороших отношениях со старшим сотником Синтией.

— Да сэр!

— Друг сравним с настоящим благословением, так что дорожи этим.

— Да сэр, я обещаю дорожить этим!

Ноэль выпрямилась и отдала честь. Синтия была первым другом Ноэль, с тех самых пор как она вышла во внешний мир. Мирут и жители деревни были драгоценными спутниками, но не друзьями. Союзники Ноэль сильно умножились с тех пор, как она прибыла в Коимбру. Она была окружена компаньонами, но у неё было не так много друзей, поэтому она решила защитить то немногое, что у неё было.

— Это хороший, полный энтузиазма ответ. Если ты придумаешь какие-нибудь новые планы или тактику, было бы лучше, если бы ты рассказала их мне. Я знаю, что ты обладаешь превосходными навыками в военном искусстве, и есть те, кто сомневается в этом, но чудеса и удача не преподнесут тебе голову вражеского лидера. Ты молода и тебя ждёт будущее, поэтому не нужно спешить с атакой.

Когда он заговорил, он осторожно похлопал Ноэль по плечу. Дело не в том, что Ноэль торопилась достичь успеха в жизни, но зато она думала, что это будет их лучший шанс на победу. Впрочем, ему не было об этом известно. Наместник и все другие разделяли мнение Уилма. Так что пока ситуация не изменится, Ноэль задалась вопросом что она может сделать, но она не могла разобраться. Корпус Ноэль состоял из пятисот человек из Банды белых муравьёв и двухсот обычных солдат, что составляло в общей сложности семьсот человек. Она не могла взять Весту с таким малым количеством, поэтому Ноэль честно обнародовала свои мысли.

— Тысячник Дирк, недопустимо ли для вас приказать мне продолжать преследование оставшихся врагов завтра?

— Преследовать остатки? Уверен, это не всё, что ты собираешься сделать. Ты снова думаешь украсть марш у кого-то?

Когда Дирк нахмурил брови, Ноэль вытащила карту из своего нагрудного кармана и указала на определённое место.

— Да, я подумала напасть на «военный аванпост», который находится в районе Рейна в этом горном регионе. Разрешите?

Ноэль хотела не бросаться в глаза и так или иначе нацелилась на него, но решила попытаться получить разрешение Дирка. И раз уж он был знаком с Барбасом, она подумала, что он может понять это.

— У нас нет планов брать эту область. У нас есть директива наместника: захватить дороги, ведущие к Весте, так что на чём основывается твоё предложение?

— Да. Если мы вот здесь атакуем, это отнюдь не будет бессмысленным. Он может показаться стратегически бесполезным, но угроза нашего нападения на их тыл может быть психологически выгодной. Если мы сейчас уничтожим беспокойный аванпост, то это окажется полезным на более поздних этапах вторжения.

— … … Хорошо, я понял. Я донесу это до наместника, но старайся не терять слишком много людей. Продемонстрируй столько самообладания насколько способна. Будет плохо, если пойдут слухи, что герой Карнесса был разгромлен. Как только твоя работа будет завершена, быстро возвращайся.

— Да сэр, есть сэр!

Рядом с ней Барбас и Синтия выглядели так, будто они всё ещё не осмыслили это, но для Ноэль это было главным событием.

В районе Рейна был небольшой город, простирающийся у основания горного хребта Балкес. Кстати, к востоку вниз по шоссе, было шоссе Толидо являвшимся ключевой точкой, к которому сходилось три другие шоссе. Как у жизненно важной точки, Толидо был укреплён, но для региона Рейна дела обстояли иначе. Это было место, где если его взять под себя, казалось, оно не будет стоить ничего особенного. План Ноэль состоял в том, чтобы взять район, использовать его в качестве плацдарма для пересечения горного хребта Балкес и совершить внезапное наступление на Весту. Насколько она могла сказать, глядя на местность, в этом месте должен существовать проход, о котором знали только местные жители. А если бы не было, то она бы просто пробила себе дорогу. Ноэль уже доказала, что это возможно, когда она убежала из той церкви. Люди могли сделать всё что угодно, напрягая свои умственные способности и, если она могла это сделать, то не было причин и оснований полагать, что другие люди не могли сделать тоже самое.

После безопасного перехода гор они могли сжечь большую часть полей, окружающих Весту, до начала сбора урожая. Таким способом они выкурят кого-нибудь, кто прячется. Было бы замечательно, окажись поблизости какие-нибудь дворяне, которые в спешке помчались защищать этот район в панике. Они оставят несколько в живых и отступят обратно через гору. И вот тогда бы они могли принудить их к решающей битве, поскольку враг хотел затяжной конфликт. Обе стороны, вероятно, понесут большой урон, но по крайней мере это было бы не одностороннее поражение. Хоть это и будет болезненно, но зато это было к лучшему. Именно поэтому Рейн должен был пасть.

Она кое-что поняла, ни один человек не обратил внимания на её серьёзное предложение, Уилм высказывался пренебрежительно о ней как можно больше. Создавалось впечатление, будто он не хотел, чтобы у Коимбры была выгодная позиция. Ноэль действительно хотела расколоть его череп на две части. По этой причине Ноэль успокоилась и решила заняться своими делами. Она должна была сделать это, чтобы защитить свои обещания перед Синтией и Элгаром. Коимбра должна быть в хорошем состоянии если они будут искать счастье вместе, ибо это не в их духе: отказаться от всего и убежать. Её самое большое препятствие заключалось в том, сколь много она могла сделать с войском численностью всего в семьсот бойцов. Выглядело так, будто всё будет зависеть от твёрдой воли корпуса Ноэль.

— Что же тобой движет. Да, ты весьма взволнована от следующей атаки. Барбас, твой капитан очень отважный.

— Ну разумеется она такая. Слыш, как думаешь враг зовёт её? Хе-хе, не удивляйся… она изверг, изверг. Она настоящий кошмар для бахарцев.

— Изверг поля боя, да? Как грозно. Нет, это довольно надёжно, не так ли? И всё же, демоны, после войны я должен познакомить тебя с моей дочерью, она приблизительно твоего возраста.

— Я в твоей помощи не нуждаюсь, старый хрыч.

— Что ты сказал? Если не считать того, что я рыцарь, воспитание ребёнка и передача своего имени следующему поколению очень — важное дело. Это то, что ты не должен забывать.

— Ты опять со своими ёбаными лекциями, нарываешься старикашка!

— Тебе следует исправить то как ты слушаешь! Ты что, не присоединился к армии!?

Пока Барбас и Дирк жаловались, они начали толкать друг друга. Это было лишь смутное ощущение, но Ноэль почувствовала, что раньше видела эту сцену. Ей не надоедало смотреть за этим, но Ноэль нужно было сделать и другие вещи, поэтому она ушла. Её план включал в себя два аспекта: съесть немного еды и перед сном быстренько составить план на следующий день, что было самым важным, поскольку в тот день погода не была особенно хороша.

Примечание переводчика

Что я, что англ. переводчик.: ух-х-х, бронированный кулак… зуб даю, эт больно.

http://tl.rulate.ru/book/11849/292211